

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ybtlsc>

Есть ли профессиональное будущее в индустриальном секторе? Взгляд уральских школьников (по результатам социологического исследования)

Шалагина Елена Владимировна

Уральский государственный педагогический университет,

Россия, Екатеринбург

eLibrary Author SPIN: 4981-0970

<https://orcid.org/0009-0001-5140-705X>

elshal96@gmail.com

Шихова Ольга Николаевна

Уральский государственный педагогический университет,

Россия, Екатеринбург

eLibrary Author SPIN: 6012-2055

<https://orcid.org/0000-0003-4398-062X>

Аннотация: Актуальность изучения представлений школьников о профессиях промышленной направленности обусловлена изменениями на рынке труда, инновационным подъемом в области инженерной деятельности, необходимостью концептуализации профориентационной работы в образовательной организации, значимостью информационно-просветительской деятельности в сети Интернет. Кроме этого, при изучении мнений о выбираемых профессиях важно принимать во внимание меняющийся характер взросления, появление новых моделей успешности («текучих» жизненных траекторий). Цель – охарактеризовать представления современных школьников об индустриальных профессиях, включающие свойства привлекательности / непривлекательности в отношении будущих карьерных планов. Применены следующие методы исследования: онлайн-опрос учащихся 9 и 11 классов образовательных организаций Екатеринбурга (n = 7628); полуформализованное экспертное интервью с молодыми сотрудниками до 35 лет (n = 204); фокус-группа с 10 молодыми сотрудниками ПАО «Машиностроительный завод имени М. И. Калинина» в Екатеринбурге. Выявлено, что у выпускников школ сегодня наблюдаются профориентационные установки, которые основываются на: 1) слабой осведомленности о научно-технологическом развитии в области современной инженерной деятельности и непопулярности данной профессии; 2) непрестижности заводских профессий ввиду их табуированности (советской модели профессии как служения предприятию). Установлены непривлекательные черты профессии рабочего (*вредная для здоровья, сложная, не имеющая карьерных перспектив, однообразная*) и привлекательные (*стабильность*). Профессия инженера, по мнению школьников, более перспективна, разнообразна, высокооплачиваема и имеет сложный характер. Основным (и эффективным) агентом формирования понимания молодежью сути заводской профессии является опыт родителей о профессии – 50 % школьников из числа опрошенных не имеют реальных представлений о новых форматах деятельности промышленных предприятий.

Ключевые слова: представления о профессии, профессиональное самоопределение, промышленное предприятие, рабочие профессии, инженерные профессии, привлекательность профессии, школьники

Цитирование: Шалагина Е. В., Шихова О. Н. Есть ли профессиональное будущее в индустриальном секторе? Взгляд уральских школьников (по результатам социологического исследования). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2024. Т. 9. № 3. С. 371–380. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-3-371-380>

Поступила в редакцию 11.04.2024. Принята после рецензирования 23.07.2024. Принята в печать 29.07.2024.

full article

Do Industrial Jobs Have Good Prospects? A Sociological Survey of School Students from the Ural

Elena V. Shalagina

Ural State Pedagogical University, Russia, Yekaterinburg

eLibrary Author SPIN: 4981-0970

<https://orcid.org/0009-0001-5140-705X>

elshal96@gmail.com

Olga N. Shikhova

Ural State Pedagogical University, Russia, Yekaterinburg

eLibrary Author SPIN: 6012-2055

<https://orcid.org/0009-0001-5140-705X>

Abstract: Education organizations need to reconceptualize their career guidance activities in the context of global digitalization and technological development. The current changes on the labor market make it necessary to study schoolchildren's ideas about industrial jobs. Professional preferences of school students usually depend on their age and reflect new success models, i.e., the so-called fluid life trajectories. This research featured the attitudes of school students to industrial professions with their attractiveness and unattractiveness in terms of future career plans. The online survey covered 7628 students of 9th and 11th grades, a semi-formalized expert interview with young employees under 35 (n = 204) and a focus group of ten young employees of Kalinin Machine-Building Plant, Yekaterinburg. The school students based their career attitudes on the following assumptions. First, they lacked awareness of scientific and technological development in engineering and, as a result, considered this profession unpopular. Second, they did not perceive factory professions as prestigious because of the Soviet model of a factory worker as a servant to the factory. The unattractive features of a factory-related job were described as *unhealthy, difficult, with no career prospects, and monotonous*. The only attractive feature was *stability*. Engineering received a more favorable description, i.e., *promising, diverse, well-paid, and challenging*. The concept of a factory worker was shaped by the experience of parents: 50% of school students had very outdated knowledge of industrial production.

Keywords: ideas about a profession, professional self-identity, factory, worker, engineer, attractiveness of a profession, school students

Citation: Shalagina E. V., Shikhova O. N. Do Industrial Jobs Have Good Prospects? A Sociological Survey of School Students from the Ural. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2024, 9(3): 371–380. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2024-9-3-371-380>

Received 11 Apr 2024. Accepted after review 23 Jul 2024. Accepted for publication 29 Jul 2024.

Введение

С советского времени были заложены основы профильной подготовки подрастающего поколения именно в индустриальной области (фабрично-заводское ученичество, технические кружки, производственное обучение и пр.). Однако преобладавшие в то время мобилизационный и плановый принципы в профессиональной ориентации породили противоречие между высокой общественной значимостью рабочего класса, реальным уровнем жизни трудящихся и социалистической природой предприятий [1, с. 23]. К тому же с 2000-х гг. профориентационная работа в школах не получала должной финансовой поддержки, держалась в основном на энтузиазме учителей, части родителей и немногих оставшихся предприятий-шефов [2, с. 105]. Фрагментарность профессиональной ориентации на протяжении 20 пореформенных лет привела к серьезным расхождениям между намерениями

подростков и востребованными направлениями деятельности [3, с. 55].

На сегодняшний день представления о трудовой деятельности черпаются учащимися не только в стенах школы, но и через современные медиа, опыт родителей, мнение сверстников, что зачастую приводит к поверхностным знаниям о «модных» профессиях. Данная тенденция усиливается из-за активного освоения школьниками информационно-коммуникативных технологий. Как следствие, в структуре профессионального самоопределения представителей подрастающего поколения преобладает самостоятельная оценка собственных устремлений [4, с. 121], обладающая определенными рисками. Так, по данным исследования проекта *Профессии будущей Москвы*, 50 % школьников не имеют представления о сущности выбранной профессии, а 67 % не соотносят ее выбор

со своими реальными возможностями¹, что является следствием трансформаций, вызванных информационно-технологическими новациями.

Новая (постиндустриальная) реальность в целом повлияла на изменения качественных характеристик труда: растет привлекательность нестандартной занятости; появляются альтернативные модели успешности (к примеру, дауншифтинг – добровольный отказ от карьерной гонки в пользу спокойного образа жизни); активно развивается калейдоскопная трудовая стратегия, в которой приоритет отдается личностным особенностям и стремлению индивида адаптировать профессиональный маршрут к изменениям, происходящим в жизни². С институциональной точки зрения российский рынок труда столкнулся с проблемой дефицита рабочей силы (особенно в индустриально-промышленном секторе).

Следует подчеркнуть, что регионы с высокой концентрацией промышленного производства, к которым можно отнести Урал, тяжело и долго проживали процессы, связанные со сменой индустриальной модели развития экономики [5; 6]. Уральские социологи в своих исследованиях указывают на феномен деактуализации ценностных ориентаций учащейся молодежи в области получения инженерно-технического образования и последующего трудоустройства на промышленных предприятиях [7]. Данный процесс сопровождается разрывом механизмов культурной трансмиссии, когда опыт старшего поколения перестает влиять на реальный выбор профессионального пути [8, с. 154].

В 2023 г. Департаментом по труду и занятости Свердловской области был сделан анализ по 205 профессиям (должностям) и отмечен по его результатам эффект неудовлетворенного спроса именно на рабочие профессии (слесарь, токарь, электромонтер, электрогазосварщик)³. Государственная политика на данный момент вполне определенно указывает на данные проблемы и предлагает свои решения, с 2005 г. развивая профильное обучение во многих образовательных организациях. Например, существует проект *Уральская инженерная школа*, реализуемый в Свердловской области как государственная

программа *Развитие системы образования в Свердловской области до 2024 г.*, действие которой продлено до 2034 г.⁴ Эти документы заявляют о необходимости продвигать и популяризировать промышленные группы профессий. Сами предприятия уже сейчас активно внедряют инновационные и высокотехнологичные мощности, системы автоматизации и роботизации производства, о чем готовы рассказать широкой общественности, становясь более открытыми и публичными для населения.

Однако в области профильного обучения, как показывают исследования, возникают проблемы распределения учащихся по профилям, смещения на углубленное изучение отдельных предметов, переориентации на подготовку к поступлению в вуз [8, с. 155]. Но несмотря на реализацию различных проектов, существует информационный «голод» в отношении профессий индустриального сектора [9].

В промышленной отрасли при количественном кадровом дефиците весьма актуальным вопросом для изучения остается вопрос об отраслевой мотивации учащейся молодежи, включающей отношение к профессии и уровень сформированности профессиональных планов [10; 11]. Данный аспект сопряжен с изменениями в области профессионального самоопределения [12, с. 80] и осведомленностью учащихся о перспективах карьерного роста в условиях меняющегося промышленного производства [13, с. 133].

Изучение представлений учащихся о профессии в индустриальном секторе – не просто набор знаний о содержании труда, а нечто более широкое. Важно понять, какие агенты / институты оказываются для выпускника наиболее ценными, значимыми. Не менее важно выявить, какие свойства и характеристики для школьников представляются приемлемыми и привлекательными, а какие – нет. Следовательно, цель исследования – определить представления современных старшеклассников о профессиях индустриально-промышленной направленности, исходя из свойства привлекательности / непривлекательности в аспекте будущих карьерных планов.

¹ В борьбе между профессиями прошлого и профессиями будущего победят компетенции настоящего. *Профобразование*. 11.09.2017. URL: <http://проф-обр.рф/board/4-1-0-1559> (дата обращения: 05.04.2024).

² Стенограмма секции «Образование и профессия: стратегии и практики в новой реальности»: XIII Междунар. Грушинская социол. конф. М.: Московский центр урбанистики «Город». 2023. 32 с. URL: https://conf.wciom.ru/fileadmin/user_upload/conference/2023/stenogramma_2023/obrazovanie-i-professija.pdf (дата обращения: 05.04.2024).

³ Об утверждении перечня востребованных профессий (должностей, специальностей) для трудоустройства в организации, испытывающих потребности в привлечении работников. Приказ ДТЗН Свердловской области № 32 от 14.02.2024. *ИПП Гарант*.

⁴ О проекте «Уральская инженерная школа». Указ Губернатора Свердловской области № 453-УГ от 06.10.2014 (ред. от 31.05.2016). *СПС Кодекс*.

Методы и материалы

Прикладное социологическое исследование было реализовано в 2023 г, его объектом выступали учащиеся 9 и 11 классов образовательных организаций Екатеринбурга ($n = 7628^5$). Предмет исследования – представления школьников о профессиях в индустриальном секторе и степени их привлекательности для будущих карьерных планов.

Задачи исследования [5, с. 113]:

- 1) изучение образа работника производственной сферы в представлениях учащихся;
- 2) анализ факторов позитивного / негативного отношения к работе на промышленном предприятии.

В качестве метода сбора эмпирических данных была использована онлайн-анкета, размещенная на платформе Yandex. Отбор респондентов производился целевым способом. Анкетирование было выполнено при поддержке Министерства образования и молодежной политики Свердловской области.

Дополнительно в качестве объекта были изучены молодые сотрудники ПАО «Машиностроительный завод имени М. И. Калинина» в Екатеринбурге (ЗиК). Предметом исследования в данном случае выступали мнения состоявшихся работников о привлекательности / непривлекательности заводских профессий в среде школьников. Эмпирической базой стали результаты формализованного экспертного интервью с молодыми сотрудниками ЗиК в возрасте до 35 лет ($n = 204$)⁶. Принципы формирования выборочной совокупности: репрезентативность по типу структурных подразделений; репрезентативность по уровню образования. Кроме того, анализировались результаты фокус-группы с молодыми работниками завода ($n = 10$) и экспертного интервью с сотрудниками кадровой службы ($n = 5$).

Результаты

Социальные представления, как указывал С. Московичи, являются выражением определенного способа восприятия реальности, основанного на понимании и передачи того, что уже известно [14, с. 5]. Для нашего исследования анализ представлений школьников о профессии имеет значение в силу того, что они способны влиять на поведение индивида, а значит являются одним из маркеров будущего профессионального выбора.

Обозначенная социологическая категория строилась на основе изучения образов профессий рабочего

и инженера в сознании учащихся, источников их формирования, а также анализа свойств привлекательности / непривлекательности с точки зрения потенциального места работы и построения карьерных планов.

Образ работника производственной сферы в представлении учащихся

В исследовании мы остановились на образах рабочего и инженера, которые изучались с применением методологии семантического дифференциала Ч. Э. Осгуда. В качестве биполярных шкал были использованы характеристики профессиональной деятельности, имплицитно содержащие черты *старой* и *новой* индустриальности, т.е. респондентам были предложены 7 биполярных 3-балльных шкал [5, с. 115]: разнообразная – однообразная; перспективная – неперспективная; интересная – неинтересная; сложная – простая; высокооплачиваемая – малооплачиваемая; вредная для здоровья – невредная для здоровья; стабильная – нестабильная.

Данные характеристики скорее отражают эмоционально-чувственную сторону восприятия подростками профессий, что позволяет исследовать социальные стереотипы, субъективную оценку социальной реальности.

По результатам исследования, проведенного в работе [5], можно увидеть, что **профессия рабочего** кажется подросткам непривлекательной, хоть и ответы учащихся были не слишком категоричны – нейтральны. К наиболее отрицательным характеристикам этой профессии респонденты отнесли параметр *вредная для здоровья* (–0,6 балла). Позиция *сложная* работа (1,5 балла) для участников исследования – привлекательная черта, но в то же время эта трудовая деятельность для них *однообразная* (–0,4 балла). Подросткам данная профессия *неинтересна* (–0,2 балла) и считается менее *перспективной* (–0,01 балла). Оценка *низкооплачиваемая* работа ушла в положительную коннотацию (0,1 балла), но это, скорее, граница между высокой и низкой оплатой. В целом профессия рабочего оценивается как *стабильная* (1,2 балла), что весьма очевидно передает отношение молодежи к функционированию предприятий заводской направленности.

Информанты из числа молодых сотрудников заводского предприятия в ходе проведения фокус-группы указывали на определенные стереотипы

⁵ Рассчитано по: Информационно-аналитические материалы о результатах ГИА-9, 11 в Свердловской области в 2022 г. ЕГЭ и ОГЭ в Свердловской области. URL: <http://ege.midural.ru/publikacii/analiticheskie-materialy.html> (дата обращения: 05.04.2024).

⁶ Выборка многоступенчатая, квотная.

в сознании современных школьников по поводу рабочих профессий: «Они думают, что завод – это всегда пыльно и грязно» (ФГ. И3, муж., 33 года, высшее, монтажник⁷). Сотрудники кадровой службы указывали на то, что «слово *завод* сегодня пугает молодежь» (ЭИ. И1, жен., 46 лет, руководитель отдела ДПО⁸). Итак, помимо изменений в процессе профессионального самоопределения молодого поколения, в обществе есть и социальные стереотипы в отношении заводских профессий, которые отчасти являются причинами непривлекательности образа работника промышленного предприятия.

Профессия инженера участниками опроса воспринимается как более приемлемая и одновременно сложная (1,7 балла), но *разнообразная* (0,9 балла), по-видимому, из-за своей творческой и интеллектуальной направленности. Появляется характеристика *интересной деятельности* (0,8 балла) и *невредной для здоровья* (0,6 балла). Профессия инженера представляется молодому поколению более *перспективной* (1,2 балла), *высокооплачиваемой* (1,1 балла), а также *стабильной* (1,2 балла), в последней позиции коррелируя с оценкой профессии рабочего. Итак, по мнению школьников, уступает в привлекательности профессии *инженер* по следующим позициям: заработная плата; характер интересной и разнообразной деятельности; степень вредности для здоровья.

Эмпирические данные свидетельствуют о том, что в сознании подростков профессия рабочего соотносится со *старой* моделью индустриальности (имеющей силу влияния с советского времени). Отчасти такое мнение является отголоском суждения о том, что «работа на заводе репрезентируется в СМИ как приверженность традициям и идеям труда во благо общества» [15, с. 129]. Между тем именно инженерные профессии сегодня являются источником инновационного развития Уральского региона и не только.

Анализ факторов отношения к работе на промышленном предприятии

Для дальнейшего анализа уточним, что в нашей выборке были представлены обучающиеся выпускных классов среднеобразовательных школ Екатеринбурга: из них 3812 девятиклассников, 3816 одиннадцатиклассников. 57,2 % среди учащихся 9 классов и 53,2 % среди 11 классов отметили, что не имеют достаточной информации о работе на современном заводе. Половина опрошенных не знакома

с деятельностью индустриальных предприятий Екатеринбурга. С одной стороны, не все школьники готовы и хотят быть специалистами в индустриальном секторе, с другой – низкий уровень осведомленности о современной специфике трудовой деятельности в условиях промышленного сектора – ключевая проблема, которая должна решаться в рамках специально организованной профориентационной работы. В целом в то время как развитие науки и техники находится на подъеме, престиж инженерных профессий в обществе падает [16, с. 733].

50 % школьников из 9 и 11 классов, участвовавших в исследовании, затруднились выразить свое мнение об источниках информации, на которые они готовы были бы опираться для понимания специфики работы на индустриальном предприятии. Примерно треть респондентов (26,6 % – из 9 классов и 29 % – из 11 классов) указали, что читали о такой деятельности в Интернете. Возможно, данный способ поиска информации свойственен тем, кто целенаправленно настроен на знакомство с техническими профессиями.

Можно отметить и поколенческий фактор, когда представление о профессии формируется благодаря опыту родителей – в среднем у 20 % школьников на заводе работают или работали их родственники. Молодые работники промышленного предприятия подтверждают это: «Я сама пришла на завод, потому что на производстве работало много знакомых, они говорили: *здесь стабильно, здесь решают вопросы жилья*» (ФГ. И5, жен., 29 лет, средне-специальное, крановщица). При этом и эксперты говорят о том, что семейный опыт – это самый продуктивный путь формирования положительного образа рабочей профессии: «Общество влияет на мировоззрение молодых, а вот разговор в семье о производстве может подпитывать и мотивировать» (ЭИ. И1, жен., 46 лет, руководитель отдела ДПО). 8 % респондентов отметили, что о такой работе им рассказывали в школе, и примерно такая же доля опрошенных указала на *экскурсию на производство* (завод).

По полученным данным формирование представлений о работе на промышленном предприятии у старшеклассников протекает сегодня скорее стихийно и случайно, чаще – через самостоятельные усилия и личный интерес. Действенным механизмом информирования о заводских профессиях и профессионального ориентирования выступает межпоколенческий диалог в рамках семьи

⁷ Прим.: ФГ – фокус-группа, И3 – информант под третьим номером, муж. – мужчина, 33 года – возраст, высшее – уровень образования, монтажник – профессиональная принадлежность.

⁸ Прим.: ЭИ – экспертное интервью, И1 – участник-информант под номером один, жен. – женщина, 46 лет – возраст, руководитель отдела ДПО – профессиональная принадлежность.

и ближайшего референтного социального окружения и династический опыт. В целом отношение представителей молодого поколения к заводским профессиям оказывается весьма размытым и неопределенным. Как отмечали эксперты: «Молодые люди сами хотят придумывать правила игры, и им сложно подстраиваться под наши... Но по-другому здесь не будет...» (ЭИ. И2, жен., 36 лет, сотрудник кадровой службы).

Наш опрос в какой-то мере заставил школьников задуматься о привлекательных и менее значимых характеристиках выбираемой профессии, поскольку включал не только привычные параметры (*высокая заработная плата, перспективы карьерного роста*), но и *социальные льготы в организации, стабильная занятость или свободный график*. Ответы учащихся 9 и 11 классов свидетельствуют о складывающихся закономерностях в области представлений о потенциальной профессии и будущем месте работы. Более значимая характеристика – *высокая заработная плата* – такой ответ дали в среднем 76 % респондентов. Далее следует *перспектива карьерного роста* (50 %), *престижность профессии* (38 %) и *профессиональная самореализация* (44 %). Респондентов также интересует *гарантированное трудоустройство* (36 %) и *свободный график работы* (33 %). Менее значимой характеристикой явилась позиция о *социальных льготах в организации* (в среднем – 12 % опрошенных) [17, с. 536–537] (табл.).

Табл. Представления учащихся 9 и 11 классов Свердловской области о непривлекательных характеристиках профессии и будущего места работы, %

Tab. Unattractive representations of future profession by school students of 9th and 11th grades from the Sverdlovsk region, %

Характеристики	9 классы	11 классы
Мало социальных льгот	12,4	11,5
Неинтересная работа	73,1	75,1
Работа рутинная, однообразная, шаблонная	45,3	52,9
Невысокая зарплата	74,5	75,6
Работа может нанести вред здоровью	46,3	48,5
Нормированный рабочий день (с 8.00 до 17.00)	12,0	12,9
Тяжелые условия труда	42,7	47,6
Удаленность места работы от дома	21,4	22,2

Прим.: учащимся необходимо было выбрать не более 3 вариантов ответа.

Среди непривлекательных характеристик главные позиции занимают: *невысокая зарплата* (75 %), *неинтересная работа* (75 %), *работа может нанести вред здоровью* (48 %), *ее рутинность / однообразность / шаблонность* (46 %), *тяжелые условия труда* (46 %). По такому набору непривлекательных свойств группа профессий индустриальной направленности явно проигрывает в рейтинге предпочитаемых и перспективных с точки зрения трудоустройства. Сами работники реального промышленного предприятия (участники фокус-группы) отзывались на этот счет так: «Я уверен, что на заводе возможен карьерный рост: слесарь может стать начальником цеха...» (ФГ. И8, муж., 31 год, высшее, инженер-конструктор).

Если сравнить эти факторы с жизненными стратегиями, то становится ясно, что же школьники вкладывают в понятие *интересная работа*. Нами были сформулированы три варианта суждений, отражающих не только профессиональные ориентиры, но и жизненные планы учащихся:

- 1) устойчивый ориентир: *для меня в будущем важно иметь стабильное место работы, нормированный рабочий график, получать фиксированную зарплату;*
- 2) мобильный ориентир: *для меня важно в будущем работать в интересной, творческой, конкурентной среде;*
- 3) амбициозный ориентир: *для меня интереснее создать собственное дело, не зависеть от руководства.*

Анализируя установки наших респондентов относительно стратегии профессионального и трудового самоопределения, мы увидели, что основной массив опрошенных разделился следующим образом:

- планы найти стабильное место работы при сути 40 % девятиклассников и 35 % одиннадцатиклассников;
- не в меньшей степени школьников привлекает *творческая среда* (35 % девятиклассников и 31 % одиннадцатиклассников) и перспектива *собственного дела* (30 % девятиклассников и 29 % одиннадцатиклассников);
- предпочтение конкурентной среде отдают 35 % учащихся из 11 классов и 31 % из 9 классов.

Происходят изменения в рейтингах предпочитаемых профессиональных сфер. У молодого поколения возрастает значение процессов самореализации в трудовой деятельности (феномен *работа в удовольствие*). Кроме того, форма организации рабочего процесса также имеет значение. Например, явление фриланса сегодня продолжает привлекать к себе как внимание молодежи, так и старшего поколения [18]. Итак, мы наблюдаем устойчивую тенденцию,

которая проявляется в ориентации *работать на себя*, выбирать и менять разные проекты, быть мобильным при выборе и профессии, и сферы ее применения, не зависеть от одного работодателя, развиваться вне конкретного предприятия [19, с. 110].

На вопрос анкеты *Если Вы уже выбрали себе будущую профессию, пожалуйста, напишите какую?* школьники в основном отмечали область информационных технологий. Первые позиции в ней занимают следующие профессии: программист, IT-специалист, веб-дизайнер. Популярность профессий IT-сферы описана во многих современных работах [20–22], ориентацию на которые мы наблюдаем, анализируя результаты нашего исследования. Кроме этого, учащиеся указывали в качестве приоритетных для себя профессии *архитектор, врач, инженер, учитель, экономист, дизайнер, психолог*. Однако стоит подчеркнуть, что профессия инженера по частоте упоминаний оказывается лишь на 5 месте в рейтинге профессиональных предпочтений старшеклассников. Рабочие профессии подростки поместили лишь на 18 место, отнеся к ним прежде всего *автомеханика*. Профессия *механик*, которая может быть потенциально связана с заводским производством, попадает уже на 26 место.

Современная молодежь, осуществляя выбор возможных направлений своего развития в профессии и дальнейшем трудоустройстве, ориентируется скорее на медиасреду, продукты киноиндустрии (популярные кинофильмы, сериалы и пр.), а также учитывает мнения друзей и членов семьи. В результате основное влияние на этот выбор оказывает личный опыт взрослеющего и самоопределяющегося, т. е. его социальный капитал [23, с. 70].

Во многом у подрастающего поколения и его родителей сохраняется весьма традиционный образ заводского рабочего, а сама специальность является наименее предпочтительной [24]. Характеристики деятельности рабочего в непривлекательных коннотациях (*грязь, пыль, шум; неперспективность; рутинность* и т. п.), на которые ориентируются школьники, и о чем говорят молодые сотрудники промышленного предприятия, размышляя о представлениях старшеклассников, связаны с уже устаревшими стереотипами, слабо коррелирующими с современным производством.

Заключение

Понимание перспектив трудоустройства на заводы и предприятия реального сегмента экономики у старшеклассников весьма расплывчато и неопределенно. Рабочие и инженерные профессии пока

не попадают в приоритетные и не рассматриваются школьниками как высоко привлекательные. Во многом такое положение дел объясняется низким уровнем информированности молодежи об актуальной ситуации труда на производстве, слабом влиянии на эти представления профориентационной работы в школе, неадекватной репрезентации производственных профессий в медиасреде и тех медиаресурсах, активными потребителями которых выступают будущие выпускники [25; 26].

Сегодня в промышленном регионе, которым и является Урал, намечается развитие серьезного противоречия, основанного на разрыве между направленностями на осуществление своего профессионального выбора молодежью и реальной потребностью региона в кадровом потенциале [27].

Весьма привлекательной профессиональной стратегией для школьников выступает предпринимательство, организация собственного бизнес-проекта, что детерминировано активной трансляцией в медиасфере образцов успешного опыта такого рода, а также – тенденцией к индивидуализации жизненных стратегий молодежи.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Благодарности: Авторы выражают благодарность Е. В. Прямиковой, доктору социологических наук, профессору УрГПУ, и И. В. Шапко, кандидату философских наук, доценту УрГПУ, за совместную работу в рамках временного научного коллектива, активное участие в проведении и обработке результатов прикладного социологического исследования.

Acknowledgements: The authors express their gratitude to Professor E. V. Pryamikova, Doctor of Sociological Sciences, Ural State Pedagogical University, and Associate Professor I. V. Shapko, Candidate of Philosophical Sciences, Ural State Pedagogical University, for their assistance in conducting the survey and processing the results.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках научного проекта «Ценностная перспектива и потребностно-мотивационная сфера молодежи как условия ее устойчивой профессиональной самореализации на предприятиях реального сектора экономики», который был реализован Уральским государственным педагогическим университетом в 2022–2023 гг. по инициативе ПАО «ЗиК» в Екатеринбурге.

Funding: The research was part of the project ordered by Kalinin Machine-Building Plant, Yekaterinburg, from the Ural State Pedagogical University, 2022–2023: Values, needs, and motivations in young people as conditions for sustainable professional self-realization in the real sector of economy.

Литература / References

1. Захаровский Л. В. Советская модель профессионально-технического образования: актуализация опыта в современных условиях. Екатеринбург: РГППУ, 2015. 104 с. [Zakharovsky L. V. *The Soviet model of vocational education: actualization of experience in modern conditions*. Ekaterinburg: RSVPU, 2015, 104. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wekckl>
2. Белова И. А., Французова Л. Я., Франсузов М. М. О проблемах профориентационной работы в школе. *Социологические исследования*. 2000. № 5. С. 103–106. [Belova I. A., Frantsuzova L. Ya., Frantsuzov M. M. On the problems of career guidance at school. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2000, (5): 103–106. (In Russ.)]
3. Селиванова З. К. О жизненных целях и профессиональных предпочтениях старших подростков. *Социологические исследования*. 2017. № 5. С. 51–56. [Selivanova Z. G. Life goals and professional preferences of older adolescents. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2017, (5): 51–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yqrheb>
4. Шафранов-Куцев Г. Ф. Современные вызовы и реальность профориентационной деятельности в системе «школа – вуз – рынок труда». *Социологические исследования*. 2015. № 1. С. 120–128. [Shafranov-Kutsev G. F. Contemporary challenges and realities of professional orientation efforts within the system "school – university – labor market". *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, (1): 120–128. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rnbekb>
5. Исакова К. Л., Прямикова Е. В. Установки обучающихся общеобразовательных организаций на работу в промышленной сфере (на примере Свердловской области). *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. 2023. № 5. С. 110–118. [Isakova K. L., Pryamikova E. V. Institutions of students of general educational organizations to work in the industrial sphere (by the example of the Sverdlovsk region). *Surgut State Pedagogical University Bulletin*, 2023, (5): 110–118. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.86.5.012>
6. Акбердина В. В., Сергеева А. С. Индустриальные регионы России: сравнительный анализ. *Вестник Забайкальского государственного университета*. 2015. № 7. С. 98–117. [Akberdina V. V., Sergeeva A. S. Industrial regions of Russia: comparative analysis. *Bulletin of the Trans-Baikal State University*, 2023, (7): 98–117. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vdljqt>
7. Прямикова Е. В., Шапко И. В. Исследования ценностных ориентаций школьников и студентов: методологические и методические вопросы. *Педагогическое образование в России*. 2019. № 4. С. 43–49. [Pryamikova E. V., Shapko I. V. Studies of value orientations of schoolchildren and students: Methodological and methodological issues. *Pedagogical education in Russia*, 2019, (4): 43–49. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/po19-04-05>
8. Попович А. Э. Профилизация средней общеобразовательной школы в отечественной системе образования. *Вестник Университета Российской академии образования*. 2011. № 1. С. 153–156. [Popovich A. E. Russian high school: Typcasting domestic schooling. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniia*, 2011, (1): 153–156. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nufnbr>
9. Шалагина Е. В. Профориентация школьников в представлениях молодых специалистов промышленного предприятия (по материалам социологического исследования). *Молодежь в меняющемся мире: траектории самоопределения*: XIV Всерос. науч.-практ. конф. (Екатеринбург, 14 апреля 2023 г.) Екатеринбург: УрГПУ, 2023. С. 314–319. [Shalagina E. V. Vocational guidance of schoolchildren in the views of young specialists of an industrial enterprise (based on the materials of a sociological study). *Youth in a changing world: trajectories of self-identification*: Proc. XIV All-Russian Sci.-Prac. Conf., Ekaterinburg, 14 Apr 2023. Ekaterinburg: USPU, 2023, 314–319. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/lnpdwo>

10. Ключарев Г. А. «Разрыв» образования и рынка труда: мнения экспертов. *Социологические исследования*. 2015. № 11. С. 49–56. [Kliucharev G. A. "Rupture" of education and labor market: Experts' opinions. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, (11): 49–56. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vbzysf>
11. Банникова Л. Н., Боронина Л. Н., Вишнеvский Ю. Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества. *Социологические исследования*. 2013. № 2. С. 58–68. [Bannikova L. N., Boronina L. N., Vishnevskii Iu. R. New phenomena in the value orientations of the Ural students. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2013, (2): 58–68. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pwuqoh>
12. Пьянкова Л. А. Междисциплинарный анализ научной категории профессиональное определение. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2022. Т. 7. № 1. С. 75–88. [Pyankova L. A. Interdisciplinary analysis of the scientific category professional identity. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, 7(1): 75–88. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-75-88>
13. Мешкова И. В. Профессиональные интересы школьников как фактор прогнозирования развития рынка труда промышленного города. *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева*. 2019. № 2. С. 132–144. [Meshkova I. V. Professional interests of schoolchildren as a factor in forecasting the labor market development of an industrial city. *Vestnik Krasnoiarского gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astafeva*, 2019, (2): 132–144. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qwfgci>
14. Moscovici S. The phenomenon of social representations. *Social representations*, eds. Farr R. M., Moscovici S., Cambridge: Cambridge University Press, 1984, 3–69.
15. Ваньке А. В., Кулаев М. А. Рабочие в дискурсе российских телеканалов и печатной прессы. *Социологические исследования*. 2015. № 7. С. 126–132. [Vanke A. V., Kulaev M. A. Workers in Russian TV-channels and print media discourse. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2015, (7): 126–132. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ucfobh>
16. Банникова Л. Н. Студенты-инженеры. Студенты технического профиля подготовки о себе и о своем будущем. *Студент 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала*, ред. Вишнеvский Ю. Р., Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 731–762. [Bannikova L. N. Engineering students. What technical students tell profile talk about themselves and their future. *Student 1995–2016: dynamics of socio-cultural development of students in the Middle Urals*, ed. Vishnevskii Iu. R. Ekaterinburg: UrFU, 2017, 731–762. (In Russ.)]
17. Шихова О. Н., Прямикова Е. В. Изучение планов старшеклассников по поводу профессионального будущего в индустриальном секторе. *Цифровая социализация и цифровая компетентность в условиях глобальных системных изменений: технологии регулирования, риски, сценарии*: VI Междунар. конф. (Казань, 18–19 мая 2023 г.) Казань: КФУ, 2023. С. 533–541. [Shikhova O. N., Pryamikova E. V. Studying the plans of high school students for a professional future in the industrial sector. *Digital socialization and digital competence in the context of global systemic changes: Regulatory technologies, risks, scenarios*: Proc. VI Intern. Conf., Kazan, 18–19 May 2023. Kazan: KFU, 2023, 533–541. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ebwyhy>
18. Дидковская Я. В., Трынов Д. В. Социальное самочувствие и ожидания молодежи индустриального региона. *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2019. Т. 12. № 1. С. 202–214. [Didkovskaya Ya. V., Trynov D. V. Social well-being and expectations of the youth in the industrial region. *Economic and social changes: Facts, trends, forecast*, 2019, 12(1): 202–214. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15838/esc.2019.1.61.12>
19. Долженко Р. А., Антонов Д. А. Трудоустройство выпускников: соответствие профессии и работы (на примере Свердловской области). *Народонаселение*. 2018. Т. 21. № 3. С. 109–121. [Dolzhenko R. A., Antonov D. A. Employment of graduates: Conformity of profession and work (the case of Sverdlovsk region). *Population*, 2018, 21(3): 109–121. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ynhelj>
20. Амбарова П. А., Немировский М. В. Новые подходы к профессиональной ориентации в школе в условиях изменяющегося мира профессий. *Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. 2020. Т. 26. № 1. С. 188–199. [Ambarova P. A., Nemirovskii M. V. New approaches to vocational guidance at school in the changing world of professions. *Izvestiia Uralskogo federalnogo universiteta. Serii 1: Problemy obrazovaniia, nauki i kultury*, 2020, 26(1): 188–199. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15826/izv1.2020.26.1.021>
21. Надеева О. Г. Исследование информированности старшеклассников о профессиональных требованиях к инженерно-техническим работникам. *Педагогическое образование в России*. 2016. № 6. С. 77–82. [Nadeeva O. G. Research of the knowledge of senior pupils about the professional demands for the technical and

- engineering employees. *Pedagogical education in Russia*, 2016, (6): 77–82. (In Russ.) <https://doi.org/10.26170/po16-06-13>.
22. Ситникова И. В. Профессиональные планы и стратегии трудоустройства современных студентов. *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. 2019. № 4. С. 61–77. [Sitnikova I. V. Professional plans and employment strategies of modern students. *Izvestiia Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniia, nauki i kultury*, 2019, (4): 61–77. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2019.4.5>
23. Бурдьё П. Формы капитала. *Экономическая социология*. 2002. Т. 3. № 5. С. 60–74. [Bourdieu P. Forms of capital. *Ekonomicheskaiia sotsiologiia*, 2002, 3(5): 60–74. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oyuvrd>
24. Вандышев М. Н. Потенциальная мобильность выпускников школ малых и средних городов Свердловской области. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2014. № 5. С. 114–124. [Vandyshev M. N. Potential mobility of school graduates in small and average cities in the Sverdlovsk region. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 2014, (5): 114–124. (In Russ.)] <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.5.06>
25. Водяха С. А., Водяха Ю. Е., Симбирцева Н. А., Шалагина Е. В. Вызовы времени: самопроектирование молодежи как междисциплинарная задача. *Общество. Среда. Развитие*. 2021. № 1. С. 15–20. [Vodiakha S. A., Vodiakha Iu. E., Simbirtseva N. A., Shalagina E. V. Challenges of the time: youth self-projection as an interdisciplinary task. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*, 2021, (1): 15–20. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yzliyp>
26. Мягков А. Ю. Студенты технического вуза: профессиональные компетенции и ожидания на рынке труда. *Социологические исследования*. 2016. № 6. С. 102–109. [Myagkov A. Yu. Technical university students: Professional competencies and expectations on the labor market. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2016, (6): 102–109. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wbbien>
27. Долженко Р. А. Форсайт по развитию школ Екатеринбурга: формулировка проблем и поиск решений. *Педагогическое образование в России*. 2020. № 5. С. 22–29. [Dolzhenko R. A. Foresight on the development of schools in Ekaterinburg: Formulation of problems and search for solutions. *Pedagogical education in Russia*, 2020, (5): 22–29. (In Russ.)] <https://doi.org/10.26170/po20-05-02>